

Г У Д О В Ы Е
М О С К В А
14 АПР 1948

ВЕЛИКИЙ ДРАМАТУРГ

К 125-летию со дня рождения
А. Н. Островского

«Наша литература — наша гордость... в ней запечатлены великие порывы духа; в этом дивном, сказочно быстро построенном храме по сей день ярко горят умы великой красоты и силы, сердца святой чистоты — умы и сердца истинных художников». Так писал Алексей Максимович Горький о нашей классической литературе, о том созвездии великих имен, которое появилось в XIX веке. Среди них яркой звездой горит имя Александра Николаевича Островского, великого нашего драматурга, истинно народного русского писателя.

А. Н. Островский — редкий тип писателя, посвятившего себя только драматургии и театру. Он действительно знал «одной лишь думы власть, одну, но пламенную страсть» — театр. Драматургия и театр были для него всем, и прежде всего средством для раскрытия глубокой любви к человеку, к Родине, к России, средством для служения народу.

В мировой драматургии XIX века Островский предстает как художник громадной величины. Жизнь русского общества, тогдашней России отобразилась с огромной выразительностью в его творчестве, приобщившем творения и образы, созданные великим драматургом, к пантеону мирового искусства.

Островский как художник выступил еще при крепостном праве, обратив свое внимание на ту сторону русской жизни, которая не была показана в литературе, — на мир купечества. Но он не ограничил себя изображением только этого мира. Обращение к жизни широких народных масс, к труженикам, к историческим событиям и темам придало его творчеству исключительную общественную значимость, народность,

неувядающий интерес и самую широкую известность.

Ломка старых общественных отношений и закладка новых путей, по которым пошло развитие России после 1861 года, не могли не сказаться и на творчестве Островского. «Патриархальная деревня, — писал В. И. Ленин в статье о Л. Толстом, — вчера только осваивавшаяся от крепостного права, отдана была буквально на поток и разграбление капиталу и физку. Старые устои крестьянского хозяйства и крестьянской

жизни, устои, действительно державшиеся в течение веков, пошли на слом с необыкновенной быстротой». Россия вступила на капиталистический путь развития, и мы могли бы сказать словами В. И. Ленина, что эпоха, к которой принадлежит Островский и которая замечательно рельефно отразилась в его произведениях, есть эпоха ломки старых и закладки новых общественных отношений. Она породила все отличительные черты произведений художника, его колебания и искания в изображении разных классов и слоев русского общества.

Если брать основное в творчестве писателя, то надо сказать, что он прежде всего сатирик «темного царства». Именно так

воспринимали и оценивали его революционные демократы 60-х годов и в первую очередь Н. А. Добролюбов. Темное царство — это царство Больших («Свои люди сочтемся»), Торцовых и Коршуновых («Бедность не порок»), Вышневецких («Долгое место»), Уланбековых («Воспитанница»), Диких и Кабаних («Гроза»), Курслеповых («Горячее сердце»), Гурмыжских («Лес»), Мурзавецких («Волки и овцы») и т. д. Владычество самодуров, не признающих никаких разумных и человеческих прав, подавляющих все живое, «мир затаенной, тихо вздыхающей скорби, мир тупой, ноющей боли, мир тюремного, гробового безмолвия, лишь изредка оживляемый тлухим бессильным ропотом, робко за-

мирающим при самом рождении. Нет ни света, ни тепла, ни простора; гниль и сыростью веет темная и тесная тюрьма».

Такую характеристику темному царству дал в свое время Добролюбов, имея в виду, что оно — не только мир купечества, что это — вся царская Россия, самодержавно-крепостнический строй. Островский выступает как сатирик темного царства в целом, и если его внимание особенно останавливалось на купечестве, то потому, что отсюда шли новые «господа жизни», определявшие характер нового строя — капиталистического. Они-то и выступили сначала в образах Большовых, Торцовых, Уланбековых, Коршуновых, Кабаних, Диких, Пузатых, а немного позже в лице Васильковых, Прибытковых, Великатовых и т. д. Первые являются воплощением дикости, некультурности, звериной жадности, власти денег, господства, почета, вторые приобретают более «культурное» обличье, ставя во главе всей жизни, мысли и чувств — бюджет.

Изображение этих «господ жизни» предполагает, с одной стороны, показ тех, кого они смеяют, тех, кто уходит с исторической арены, а с другой — тех, кто является неизбежным к ним добавлением. Так, с одной стороны, появляются образы Телятевых, Кучумовых, Вихоревых, Мурзавецких, Гурмыжских — с их развратом, распущенностью, никчемностью, прожиганием жизни, а с другой — Подхализины, Ресположенские, Белогубовы, Юсовы — с их подхалимством, прислужничеством, пошлостью, взяточничеством, чинопочтением, продажностью, отсутствием морали и искренних человеческих отношений.

Вопрос о смене общественных укладов является центральным для творчества Островского, он естественно связан с проблемой о путях развития России, о судьбе народа. Эта мысль была отмечена еще Добролюбовым в его статье «Луч света в темном царстве»: «Островский захватил такие общие стремления и потребности, которыми проникнуто всё русское общество, которых голос слышится во всех явлениях нашей жизни, которых удовлетворение со-

ставляет необходимое условие нашего дальнейшего развития».

Обозревая вереницу властителей темного царства, выведенных с такой силой драматургом, Добролюбов видел и других героев, созданных им, героев, противостоящих тогдашнему порядку и укладу, протестующих против насилия и произвола, против нечеловеческих условий существования. «Пока жив человек, в нем нельзя уничтожить стремление жить, т. е. проявлять себя каким бы то ни было образом во внешних действиях».

Так рождался протест против насилия и произвола, возникает луч в темном царстве. Таким лучом Добролюбов считал прежде всего образ Катерины в «Грозе». Катерина освободилась из-под власти темного царства, но — ценой своей жизни. «Грустно, горько такое освобождение; но что же делать, когда другого выхода нет. Хорошо, что нашлась в бедной женщине решимость хоть на этот страшный выход. В том и сила ее характера, оттого-то «Гроза» и производит на нас впечатление освежающее». Это освежающее впечатление «Грозы» производило потому, что Добролюбов понимал идею пьесы и образ Катерины широко, с точки зрения основных процессов тогдашней русской жизни.

Но образ Катерины не одинок в творчестве художника. Мир честных тружеников, протестующих во имя правды, справедливости, истины, труда, противопоставлен царству наживы, обмана, подлости, трусости, подхалимства, прислужничества, чинопочтания, продажности, власти и тирании капитала над трудом. Это мир Жалова, его приятеля — учителя Мыкина, Мелузова, актера Несчастливцева и других положительных героев комедий и драм Островского.

Трудно устоять на ногах этим людям в царстве капитала, жадности материальной наживы, жадного деспотизма. Еще труднее противопоставить себя этой страшной силе, не пасть под ударами материальной нужды, притеснения, издевательств. Островский верил в правду Жаловых и Мелузовых, в их трудовую, честную, хорошую жизнь, но он видел, как тяжела для

них борьба со своим врагом. Его Жалов споткнулся, но не упал. Его Мелузов не сдастся до конца, заявляя своим врагам: «Я же свое дело буду делать до конца. А если я перестану учить, перестану верить в возможность улучшить людей или малодушно погрузюсь в бездействие и махну рукой на всё, тогда покупайте мне пистолет, спасибо скажу». Художник всем сердцем сочувствовал им, верил, что настанет время, когда рухнут насилие и произвол.

В творчестве Островского с большой силой прозвучал протест низов, трудовых масс против гнета и эксплуатации. В этом смысле, как художник, Островский вплотную подошел к идеологам революционной крестьянской демократии — Чернышевскому и Добролюбову. Последний прекрасно понимал, что «чутые истинных потребностей и стремлений русской жизни никогда не оставляло» Островского. — оно «всегда находилось в корне его произведений».

Это и делало Островского общенародным писателем и в свою очередь было обусловлено, как сказано выше, не только его любовью к Родине, но и глубоким знанием жизни народа, реалистическим ее изображением. Даже форму для своих произведений он выбрал наиболее демократическую, ибо был убежден, что «драматическая поэзия ближе к народу, чем все другие отрасли литературы».

Островский прав, его пьесы глубоко вошли в жизнь народа, который любит и ценит их, как свое великое национальное сокровище. Он — писатель глубоко национальный, русский. Народность и реализм его творчества, идейно-художественная значимость образов, прекрасный язык, всё это — достояние советского народа, мощное оружие в борьбе с пережитками капиталистического прошлого в сознании людей, в борьбе против формализма, эстетизма, низкопоклонства перед Западом. Его творчество является тем драгоценным наследством, которое помогает советскому народу создавать искусство социалистического реализма, строить свою великую культуру.

М. ДОБРЫНИН.